

Дин Ци наблюдал за ним, внимательно изучая выражение его лица:

— Продюсеры и режиссёр хотят, чтобы ты сыграл второго плана в этом сериале — богатого наследника, верного поклонника главной героини. Ты согласен? Для первого проекта после возвращения роль второго плана — это более безопасный вариант, конечно, если ты не против...

— Я согласен, — ответил Шан Чжэ. — Если ты считаешь, что сценарий в порядке, то я за.

... Эксперимент с «теорией сопровождения» провалился. Дин Ци ожидал, что Шан Чжэ будет крайне расстроен, но, к его удивлению, тот оказался психологически устойчивым и не показал ни капли разочарования.

— Хорошо, тогда я договорюсь.

После завершения пробы и обсуждения контракта, перед уходом Ду Нин обратилась к нему.

— Я думаю, ты сыграл лучше него, — сказала она.

Шан Чжэ ответил вежливой улыбкой:

— Спасибо, ты тоже сыграла отлично.

Попрощавшись со всеми, он сел в машину, и Сяо Хуэй повезла его домой.

Шан Чжэ молчал две минуты, а затем вдруг взорвался:

— Ааааа! Все слепые! Конечно, я сыграл лучше! Что за «эмоции должны быть более открытыми»? Дерьмо! Брат Дин меня подставил! Все уже было решено! Почему он не сказал раньше! Аааа! Какой позор!

Сяо Хуэй спокойно успокаивала его:

— Это всего лишь мелодраматический сериал, главный герой там не так уж и важен. С Братом Дином ты всегда найдешь, чем заняться.

Шан Чжэ продолжал выплескивать эмоции:

— Я буду играть второстепенную роль для этого кудрявого парня? У него слишком много самомнения!

— Второстепенные персонажи всегда более симпатичны, чем главные...

— Я не согласен! Я хочу мяса! Я хочу играть главную роль!

Сяо Хуэй резко оборвала его:

— Сядь и пристегнись! Если будешь продолжать, я высажу тебя!

Шан Чжэ мгновенно сник:

— Ладно.

В этот день он вернулся домой поздно, время ужина уже прошло. Он заранее позвонил Сяо

Суню, чтобы тот покормил Цяця, но, вернувшись домой, увидел, что в доме находятся трое: Чжэн Цзяянь, Сяо Сунь и Цяця.

На столе стояли разнообразные блюда, ароматные и аппетитные, явно привезенные из ресторана. Был даже специальный детский набор, и Цяця, поедая его, измазал себя соусом с головы до ног, напоминая большого пятнистого кота.

— Папа!

Цяця, увидев его, радостно протянул руки, чтобы его обняли, но Шан Чжэ, избегая его грязных лапок, улыбнулся и сказал:

— Цяця, кушай спокойно, папа помоеет руки и присоединится к тебе.

— Окей!

Шан Чжэ снял пальто, помыл руки и сел за стол.

— Это ты принес? — спросил он.

Чжэн Цзяянь кивнул:

— Есть несколько блюд, которые ты любишь.

— Ты слишком щедр.

Сяо Сунь, глядя то на одного, то на другого, следовал профессиональной этике: не слушал, не спрашивал, делал вид, что ничего не замечает.

После ужина Сяо Сунь ушел, и Чжэн Цзяянь, как хозяин, проводил его до двери.

Вернувшись, он увидел Шан Чжэ, скрестившего руки на груди:

— Неужели это необходимо, господин Чжэн? Меня совсем не интересуют такие, как Сяо Сунь, можете не беспокоиться.

Чжэн Цзяянь ответил:

— Я просто проверяю, подходит ли он тебе и твоему сыну. Этот парень неплохой, честный, понимает, что к чему, не станет болтать лишнего. Его можно использовать.

Шан Чжэ хотел сказать, что ему не нужно проверять, но слова застряли у него в горле. Сегодня он был слишком уставшим, чтобы спорить.

Отнеся Цяця в детскую, Шан Чжэ весело поиграл с ним некоторое время, после чего Чжэн Цзяянь вызвал его в кабинет.

— Как прошла проба? — спросил Чжэн Цзяянь.

— Нормально, — вяло ответил Шан Чжэ.

— Ты недоволен.

... Шан Чжэ задумался. Он не хотел делиться с Чжэн Цзяянь, но сегодняшнее событие

действительно оставило неприятный осадок. Поэтому, недолго думая, он выпалил все, что накопилось.

— Я тебе скажу, я сыграл лучше, но продюсеры и режиссеры будто слепые, придираются к мелочам. Брат Дин тоже, не сказал заранее, что все уже решено. Я зря тратил силы. Думаю, он изначально не верил в мое мастерство.

Затем он подробно описал, как он и тот кудрявый парень играли. Чжэн Цзянь терпеливо выслушал и сказал:

— Я не видел, как ты соревновался с этим новичком, поэтому не могу судить. Продюсеры, режиссер, сценарист и твой агент — у всех свои соображения. Кто будет главным героем в этом сериале, не так уж важно.

— Я знаю, но мне просто обидно. Это был отличный шанс.

— Для тебя самое важное — это прогресс в актерском мастерстве. Ты считаешь, что ты хорош, но это субъективно. Зрители тоже должны это признать. Твой агент, видимо, старается изо всех сил, учитывая твоё прошлое. Он подбирает для тебя роли, сначала должен хорошо тебя понять. Это была проба, в следующий раз у него будет больше уверенности. Я верю, что он не оставит тебя без внимания.

— Хм... — Хотя Шан Чжэ не хотел признавать, но после слов Чжэн Цзянь ему стало легче. Этот человек был старше его, с большим жизненным опытом. Если отбросить его непонятную тягу к контролю, то он действительно был хорошим наставником.

— Если ты не сможешь найти хороший сценарий, я могу инвестировать...

— Остановись! — Шан Чжэ поспешно прервал его. — Мое прошлое стало таким из-за твоего инвестирования в тот сериал. Твою доброту я ценю, но Брат Дин сказал, что свяжется со мной еще.

— Главное, чтобы ты сам все понимал и не торопился, — сказал Чжэн Цзянь. — Судя по твоим словам, ты многому научился в Америке? Я помню, твоим преподавателем был Сэм Андерсон?

— Конечно, я не зря туда ездил. Ты думаешь, я просто деньги тратил? Откуда ты знаешь, кто мой преподаватель... Ах, ты проверял меня, — Шан Чжэ с досадой ответил. — Этот старик был странным, он меня изводил, но он действительно талантлив. Несколько киноимператоров и киноимператриц были его учениками. Андерсон сказал мне, что моя проблема была не в понимании роли, а в том, как я ее воплощаю. Я обычно понимал персонажа, но не знал, как его сыграть. Чжэн Цзянь, ты слышал о Бернхардт и Дусе?

— Нет.

— Ц-ц, дилетант, как есть дилетант, — Шан Чжэ похвастался. — Сара Бернхардт и Элеонора Дусе были выдающимися актрисами начала XX века. Бернхардт была яркой, эмоциональной актрисой, которая могла полностью и ярко представить персонажа зрителям, а Дусе играла более сдержанно, она вживалась в роль и играла ее интуитивно. Они представляли два разных метода актерского мастерства — экспрессионизм и интуитивизм. Андерсон сказал мне, что мне больше подходит второй метод, поэтому я тренировался под его руководством, и потом стало лучше.

Чжэн Цзянь слушал его рассказы о тех трех годах, и в его сердце появилось странное чувство

успокоения, как будто он постепенно заполнял пустоту, которая была между ними, и это незаметно сблизило их.

Они поговорили еще некоторое время, и Шан Чжэ, наконец, высказался. Тогда он осознал, что, возможно, снова попал в ловушку, только на этот раз Чжэн Цзянь использовал не физическую, а эмоциональную приманку.

Нельзя отрицать, что этот человек действительно был непредсказуем.

Время было позднее, Чжэн Цзянь предоставил ужин, поговорил с ним о жизни и мечтах, а затем с чистой совестью потребовал остаться на ночь, при этом нагло заявив, что на диване ему неудобно, и он хочет спать на большой кровати в главной спальне.

Шан Чжэ спорил с ним, но тут появился Цяця, который последние две ночи спал в своей кровати.

Он, глядя на Чжэн Цзянь, серьезно заявил:

— Цяця... спать с папой.

Шан Чжэ: ...

Чжэн Цзянь равнодушно заметил:

— Этот ребенок всегда добавляет «папа» после глаголов?

Шан Чжэ:

— Цяця, я тебя учил, не «спать с папой», а «спать рядом с папой».

Цяця твердо сказал:

— ...папа спать.

Спор о кровати превратился в трехстороннее противостояние, и в итоге Чжэн Цзянь проиграл Цяця.

Он, однако, не спал на диване в гостиной, а устроился на полу в главной спальне.

На следующее утро Чжэн Цзянь проснулся от того, что Цяця ковырял его в носу. Открыв глаза, он увидел пухлое личико с двумя пальцами в носу, а Шан Чжэ уже смеялся рядом.

Чжэн Цзянь понял, что между ним и Цяця теперь была вражда.

Шан Чжэ провел две недели дома, читая сценарий. Его роль в «Сне весенним утром» — богатый наследник по имени Лан Мин, молодой и красивый повеса, окруженный красавицами, но почему-то влюбившийся в главную героиню Ван Сяосяо.